

Си Цзюнь был так пьян, что не мог связать двух слов. Сяо Чжэнь держался чуть лучше, но и у того глаза слипались. Цяо, не зная, что делать, попросил дядю Ли отвести Сяо Чжэня в комнату, чтобы тот отдохнул, а Си Цзюня оставил для дальнейших распоряжений.

Чжан Юэжань вполне естественно перехватил Си Цзюня, положив его голову себе на плечо:

— Идите отдыхать, Си Цзюня я возьму на себя.

Цяо:

— Ты справишься? Вдруг его начнет тошнить...

Чжан Юэжань:

— Без проблем. Ты же помнишь, что мы живём в одной комнате? После вечеринок я часто ухаживаю за ними. Не переживай...

Услышав это, Цяо кивнул с облегчением. Вечером он и так планировал разместить их вместе. Они были однокурсниками и оба парни, так что ничего необычного в этом не было. С Си Цзюнем будет всё в порядке...

— Тогда ладно...

У Ханьши внезапно прервал его:

— Юэжань, иди в свою комнату. Я отведу Си Цзюня проветриться, чтобы его не тошнило, а потом отведу обратно.

Оба с удивлением повернулись к нему. До этого он молча стоял в стороне, и они не ожидали, что он выскажется.

Не дав им и слова сказать, У Ханьши перехватил Си Цзюня у Чжан Юэжэня и прижал к себе.

Цяо, наблюдая за четкими движениями своего старого друга, будто что-то понял и улыбнулся.

Чжан Юэжань сделал шаг вперед:

— Господин У, куда вы с Си Цзюнем? Может, я пойду с вами? С пьяным трудно уговорить, вдруг...

У Ханьши:

— Не нужно, ты устал, иди спать. Мы просто выйдем подышать воздухом...

— ... — Видя, что он уходит, Чжан Юэжань забеспокоился.

Цяо остановил его:

— Твоя комната — в ту сторону.

— Но...

Цяо похлопал его по руке:

— Не переживай, Ханьши не обидит пьяного. Твой младший друг скоро вернётся целым и

невредимым.

Чжан Юэжань смотрел вслед удаляющейся паре, их силуэты сливались воедино, а его взгляд стал мрачным.

В кармане завибрировал телефон. Он украдкой взглянул на Цяо, идущего впереди, и достал телефон.

На экране было написано:

[Ты в комнате?]

Он быстро ответил двумя словами и спрятал телефон.

[Изменения.]

У Ханьши, поддерживая Си Цзюня, прошел через холл и свернул в мастерскую Цяо. Это место не предназначалось для гостей, но У Ханьши всё же осторожно оглянулся, прежде чем начать открывать дверь.

Мастерская обычно служила Цяо для работы вне офиса. Там было много незавершённых проектов, а в последнее время Лэ Жу использовал её как студию, так что сюда редко заходили без разрешения.

Однако У Ханьши, конечно, имел особые права.

Дверь была с кодовым замком, и для её открытия требовалось ввести одиннадцать цифр. У Ханьши на мгновение отпустил человека, которого держал:

— Постой тут.

Тот, кто казался пьян до беспамятства, вдруг спокойно встал, не проявляя ни малейших признаков опьянения.

Через несколько секунд дверь открылась с громким щелчком, эхом разнёсшимся по просторной мастерской. Внутри горела лишь одна лампочка, и никого не было.

— Заходи, — У Ханьши не предложил руку помощи, а сам вошёл первым.

Си Цзюнь последовал за ним, и ни походка, ни выражение лица не выдавали ни малейшего опьянения.

— Теперь можно говорить? — У Ханьши, засунув руки в карманы, повернулся к нему. — Ты специально задержал меня, значит, хочешь что-то сказать?

— Да, — Си Цзюнь подавил волнение, тщательно закрыл дверь и ещё раз мысленно повторил заготовленный текст, прежде чем тихо произнести. — Думаю, тебе это будет интересно...

— Говори.

...

Здесь прервем их разговор и вернемся на несколько минут назад, к моменту, когда четверо стояли у входа в кабинет и прощались.

Чжан Юэжань вполне естественно перехватил Си Цзюня, положив его голову себе на плечо и сказав Цяо, что может позаботиться о нём.

У Ханьши и Цяо были знакомы с Си Цзюнем недавно, и было бы странно оспаривать предложение Чжан Юэжана, который был его однокурсником и соседом по комнате. К тому же Чжан Юэжань всегда казался безобидным и мягким.

Хотя У Ханьши заметил, что Си Цзюнь не жалуется этого старшекурсника, в текущей ситуации...

Он молча стоял в стороне, когда вдруг кто-то дернул его за рукав. У Ханьши опустил взгляд: тот, кто был пьян до беспамьятства, под прикрытием одежды крепко держал его за рукав и ритмично дергал.

Это совсем не походило на поведение пьяного.

У Ханьши удивился собственной первой реакции: он не истолковал этот жест как влекущий. Позже он и сам не мог объяснить, почему.

Ранее уже был случай с поцелуем, который так и не объяснили, а теперь этот красивый парень пользуется опьянением, чтобы дергать его за одежду. Обычный человек подумал бы о чём-то ином, но У Ханьси показалось, что Си Цзюню есть что сказать.

Поэтому он решительно забрал притворяющегося пьяным и повел в мастерскую, а не заказывал номер с большой кроватью. Си Цзюнь был благодарен ему за это.

Но, стоя перед ним, он требовал огромного мужества, чтобы встретиться взглядом с этими острыми глазами.

Си Цзюнь с максимальным спокойствием произнес пять слов:

— Чжу Хэ — предатель.

У Ханьши не ожидал этого и слегка удивился.

— Он связан с другой компанией, будь осторожен.

Хотя У Ханьши и сам сомневался в Чжу Хэ, он заинтересовался:

— Откуда ты знаешь?

— Он проговорился в туалете.

Си Цзюнь всё обдумал, и, хотя этот повод был рискованным, он казался самым подходящим.

Даже если У Ханьши прямо сейчас спросит Чжу Хэ, тот не признается, и это лишь подтвердит его вину. Си Цзюнь был уверен, что сможет остаться в стороне, а факты докажут, что Чжу Хэ — предатель.

В прошлом его не разоблачили, потому что он слишком умело прятался.

Он не передавал конкурентам всё подряд. Например, новый проект он не передавал, а старый слил, подставив ушедшего генерального директора. Он выбрал идеальный момент, и тот, кто оказался козлом отпущения, сколько бы ни оправдывался, корпорация У всё равно сочла бы его лжецом.

А когда У Ханьши начал тайное расследование махинаций, Чжу Хэ перестал передавать информацию, избежав подозрений. У Ханьши действительно не сразу заподозрил своего «своего» человека.

Но если бы У Ханьши получил наводку и начал проверять, он бы быстро его вычислил. Ведь доказательства существовали, и в прошлой жизни У Ханьши разоблачил его через несколько месяцев, но из-за путаницы потерял много времени и ресурсов.

Си Цзюнь считал свой план безупречным, поэтому обманул Сяо Чжэня, заставив его принести крепкий алкоголь. Он сам выпил немного, а остальное вылил на себя, в то время как Сяо Чжэнь действительно выпил полбутылки и был пьян до потери речи.

Так что, хотя от Си Цзюня пахло алкоголем, пьян был на самом деле Сяо Чжэнь.

У Ханьши подумал и поднял на него взгляд:

— Повтори мне каждое слово, которое он сказал.

Си Цзюнь замер.

— Возможно, ты хотел как лучше, но это касается Чжу Хэ и интересов компании, поэтому я должен быть осторожен.

— ...

— Я не говорю, что не верю тебе, но иногда одни и те же слова могут звучать по-разному.

Си Цзюнь знал, что этот человек привык быть осторожным, и не ожидал, что ему легко поверят. Он был готов к этому, но всё же немного нервничал. Его смущённый вид и то, что он собирался сказать, идеально сочетались, чтобы развеять сомнения У Ханьши.

У Ханьши не просто поверил, он разозлился.

Изящный подбородок Си Цзюня казался ещё более уязвимым в полумраке мастерской.

Он запинаясь произнес:

— Я... не могу повторить то, что он тогда... сказал.

— ...

— Он... приставал ко мне, я уворачивался, и не расслышал всех тех мерзких слов. Но... — Си Цзюнь повернул голову, большие глаза затуманились, словно вот-вот там польется дождь, а в глубине застыло упрямство, заставив сердце У Ханьши дрогнуть.

— Но я точно слышал, что он сказал, будто наладил связи снаружи, чтобы обрушить компанию, а потом забрать меня, чтобы мы жили в роскоши...

Он не успел договорить, как лицо его залилось краской.

У Ханьши шагнул вперед и сильно сжал его плечи.